

УДК 111.85.7.01

ВОЗРАСТ КАК ЦИКЛ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ЭСТЕТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

О.М. Мазаненко

ГОУК «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского», г. Луганск

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.4.097

В статье обосновывается возможность и необходимость изучения современной философией проблемы возраста как особого способа обнаружения безусловного, духа, сознания на различных этапах жизненного пути. Понятия «становление», «развитие», «различия», «возможности», связанные с возрастом, позволяют раскрыть нетождественность творческого сознания с различных позиций бытия-возраста. Предпринята попытка в каждом возрасте найти те константы, которые приводят к «сгущению» определенных психических признаков, делают их характерными для творческого сознания как эстетического феномена. В основу предпринятого анализа положена эпигенетическая теория Э. Эриксона.

Ключевые слова: *творческое сознание, развитие, жизненный путь, этап, модус-эго.*

Жизненный путь человека отличается дискретностью – сменой периодов, этапов, закономерных циклов развития, которые принято определять как возраст. Самой очевидной характеристикой возраста выступают психофизиологические изменения, а потому категория возраста разрабатывалась преимущественно в науках физиологического и психологического спектра.

В философии проблема возраста активно обсуждается только в последнее время. В философской же эстетике возраст не выступает новой областью познания, но данная категория в большей мере связывается с духовным развитием человека, биографией, творческой судьбой и предназначением художника. В духе данной постановки проблематики в настоящей статье, обращаясь к категории возраста, мы не ставим задачу анализа отдельных возрастов как меры жизненного пути человека. Нас интересует возраст в связи с вопросами эстетического плана, а конкретнее – со становлением творческого сознания как эстетического феномена.

Творческое сознание вплетено в сюжет жизненного пути, связано, к примеру, с гражданской позицией художника, средой общения, его ближайшим окружением и т. д.

Безусловно, каждый возраст представляет ценность для человека на его жизненном пути. Однако в культурных традициях каждой эпохи

всегда отдавался приоритет какому-либо конкретному возрасту, как в наивысшей степени духовно обогащенному и наиболее благоприятному для творческих проявлений.

Так, для античных мыслителей самым ценным возрастом была зрелость. В риторике Платона, Аристотеля, эпикурейцев и стоиков зрелость связана с максимальным уровнем развития способностей человека, который гармонизирует отношения космоса (Целого) и человеческой природы (сущности). Вместе с тем границы зрелости в этот период были достаточно размыты. Это связано с представлениями древних философов о том, что телесная зрелость наступает намного раньше, чем зрелость ума. Цицерон в единственном трактате того времени о возрасте – «О старости. О дружбе. Об обязанностях» – отражает общую тенденцию мыслителей о том, что ум созревает тогда, когда тело и эмоциональная жизнь клонятся «к закату» [13, с. 28]. Аристотель считал, что зрелость души наступает около 49 лет, тогда как зрелость тела – к 35 годам. Возраст, который дает право вступить в сословие философов, приходится на 50 лет. Таким образом, зрелость явно смещена к преклонному возрасту [10, с. 14–17].

Христианская антропология «измеряет» человека через призму совершенного, Христа. Широко известна метафора «возраст Христа», и это 33 года. Отсюда мы можем предположить, что именно данный период наделялся наивысшими духовными возможностями и свершениями. Вместе с тем более положительно оценивались возрасты детства и старости, когда власть страстей и плотского начала уменьшается. Образ ребенка связан с безгрешностью («по возрасту») человека. Старость же приближает человека к смерти, а значит – к встрече с Богом. Пожилой человек, постепенно отходя от суетности, становится чистым, просвещенным свыше, мудрым (здесь не вкладывается смысл развитости интеллекта) [2, с. 42–44].

Постепенно на смену понимания заданности Природой или Богом сущности человека в эпоху Возрождения оформляется тенденция говорить о возрастах в связи с возможностью творчества, обновления себя и мира. Философская рефлексия сосредоточилась на феномене человеческого самосознания, в свете чего возраст и возрастная динамика становятся важными гностическими проблемами. Философское понимание возраста конкретизировало представление о том, что представляет собой человек вообще. Представления философов о возрасте основывались на показаниях, которые человек дает о себе сам [1, с. 200–211].

Познание возраста в Новое время развивалось в русле возрастающего значения образования и воспитания. В центре внимания философов – детство и идея учета возрастных особенностей при решении конкретных педагогических задач. Я.А. Каменский, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо представили в своих философских трудах детство как особую вселенную. Впервые Руссо оформил мысль о том, что каждый воз-

раст следует рассматривать как отличный мир, имеющий право на самостоятельное полноценное положение, модус человеческого существа. А потому каждый возраст необходимо внимательно изучать и анализировать. Можно сказать, что именно в этот период в философии происходит открытие возраста. Ценность возраста уже не определяется приближением–удалением от первообраза, анализ каждого возраста происходит с позиции бытия (бытия–ребенком, бытия–подростком, бытия–стариком и т. д.) [11, с. 25–29].

Любопытно, что когнитивному познанию возраста, к которому активно приступят социальные и гуманитарные науки уже во второй половине XIX в., предшествовало освоение этой проблематики в искусстве. Возраст в художественных произведениях отражался как локальный образ человека. К примеру, наиболее привлекательным возрастом в эстетике Франции XVIII в. считался период молодости. Образ юноши чаще всего возводился до оценки совершенного человека, мужественного и дерзкого. Изображение именно такого образа находим в произведениях П. Бомарше. А вот период старости описывается в произведениях этой эпохи как возраст покоя, книг, набожности и болтовни [14, с. 102].

Но уже во второй половине XIX в. Х. Ортега-и-Гассет так описывает возраст-фаворит этого времени: «...солидные манеры пожилых еще обладали большим престижем, юноша жаждал как можно скорее перестать быть юношей и стремился подражать усталой походке дряхлого старца» [8, с. 257].

На начало XX в. приходится возвращение культа молодости. Молодость с ее физической силой, чистотой, естественностью, непосредственностью, жизнерадостностью становится темой философии и литературы. Мысли, ценности, эксперименты и поиски молодых авторов привели к формированию целой плеяды творцов-авангардистов – А. Бретона, С. Дали, В. Маяковского и модернистов – Д. Джойса, Ф. Кафки, А. Шенберга. Более того, именно молодым художникам – П. Пикассо, С. Прокофьеву, М. Прусту, И. Стравинскому, М. Шагалу – удалось в этот период выступить с такими открытиями, которые затем во многом определили главное русло тенденций и стилевых поисков всего столетия и закрепили за молодостью позицию акме [9, с. 189–193].

Благодаря искусству возраст становится более открытым для философского анализа, как особенный способ обнаружения безусловного, духа, сознания на различных этапах жизненного пути. Однако от открытия возраста до оформления философии возраста пройдет еще достаточно много времени. Ни в XIX, ни в XX в. философия не спешила включать категорию возраста в предметное поле своих исследований. А вот художники в поэзии, музыке, театре, живописи продолжали исследовать миры детства, юности, зрелости, старости. Постепенно в философии складывается традиция понимания возраста как темы искусства и

социально-гуманитарных наук, но не как проблемы философских поисков [4, с. 32–36].

С возникновением в XIX в. центрального понятия сущности человека – его свободы как экзистенциальной позиции чистой возможности и открытости – на первый план выходит задача познания различий, описания-истолкования модусов и ситуаций, в которых человек не только реализует, но и находит, конституирует себя. И здесь уже в фокусе внимания оказывается не то, что детерминирует человека (социальные отношения, структура психической жизни, физиологические, культурные детерминанты и т. д.), а «что-то», что неотделимо от его сущности. Это то, что представляет собой отдельные формы бытия, встроенные в человеческую сущность. Таким образом, мы сегодня являемся свидетелями того, как возраст становится одним из актуальных вопросов философии, выдвигая на первый план понятия «становление», «развитие», «различия», «возможности». В философии появилась и возможность, и необходимость осмысления возраста, основная идея которого может быть сформулирована как нетождественность человеческого в разных его образах, а именно на различных этапах жизненного пути. Начиная с 2000-х гг. стали появляться философские публикации, посвященные различным возрастам [6, с. 37].

Любопытно, что в XX в. даже появляется стройная концепция творческо-стадиальных признаков разных поколений поэтов в отечественной новейшей истории. Так, М. Эпштейн предлагает выделять ряд ключевых слов, в которых запечатлены ценности различных поколений поэтов. К примеру, для поэтов, творчество которых приходится на 50 – 60-е гг., в качестве таких понятий выступают «искренность», «открытость», «исповедальность», «смелость», «раскованность». Художник – это герой творчества, возможно несколько самодавяющий и горделивый, но неисчерпаемый в своей реализации.

Новый набор ключевых слов, характеризующий поколение творцов в 70-е гг., – это «память», «род», «природа», «теплота», «родство», «укорененность». Для периода 80-х и 90-х гг. Эпштейн предлагает следующие ключевые определения: «культура», «символ», «миф», «опосредованность», «рефлексия», «многозначность». Теперь художник не может оставаться в стороне от активного вовлечения в интенсивные обменные процессы с мировой культурой [15, с. 142]. И хотя эта концепция не содержит указаний на возраст, тем не менее она указывает на попытку обосновать то, каким образом можно получить некий обобщенный портрет, описать характер творчества эпох, выделить тип художника в контексте воздействия на его творческое сознание социальных и культурных факторов.

Анализ различных возрастных периодов жизненного пути художника как циклов развития его творческого сознания, обусловленных общекультурным процессом, безусловно, обогащает возможности эсте-

тической науки. С точки зрения эстетики возраст представляет собой своеобразный культурный код, который зависит от содержания передаваемых ценностей [14, с. 16].

Один из ведущих отечественных исследователей эстетики возраста С.А. Лишаев склонен трактовать его как нравственный характер человека, привычную форму его поведения и отношения к окружающим, к себе и миру, воплощенную в повседневной жизни в той мере, к какой она определяется возрастом. Он подчеркивает, что в возрасте отражается практическая, жизненная мудрость, воплощенная в самом способе жизни, в поведении человека и в его мироощущении, взятая в аспекте ее неоднородности в разные периоды жизни [7, с. 99–111].

Развивая эти положения, можем предположить, что исследование заявленной нами проблематики не может свестись к изучению художника только в рамках творческого акта, хотя ученые-эстетики чаще всего берутся за решение именно этой задачи. Творчество не может быть обособлено и отделено от жизни творца в более широком ее охвате. И здесь речь идет не только о вышеупомянутых общекультурных процессах, но и о более узком круге условий, в которых живет и работает художник, а также о природных предпосылках его творческого сознания [3, с. 9–12].

В данном ракурсе представляет интерес работа В.И. Красикова «Синдром существования». В ее основу положена темпоральная структура экзистенции, базирующаяся, по Красикову, на динамическом балансе воображения (желания, мечты), памяти (опыта) и рефлексии. Память питает рефлексию, а постепенное усиление последней делает сознание трезвым и... все больше и больше «подрезает» крылья воображению. Доминирование воображения (желания) над памятью (опытом) и рассудком характерно для молодости (верховенство будущего). Равновесие прошлого и будущего под правлением трезвого разума определяет годы зрелости (верховенство настоящего). Доминирование опыта и рассудка над воображением определяет жизнь человека в старости (верховенство прошлого) [5, с. 9–18].

Такая трактовка дает основания для понимания возраста художника как цикла развития его творческого сознания. Вместе с тем периодизация Красикова ограничивается лишь тремя условными периодами: молодостью, зрелостью, старостью, которые выглядят слишком обобщенно, имея внутри себя также специфические циклы. Совершенно очевидно, что, к примеру, детство является важнейшим этапом развития личности. А если уж вести речь о становлении творческого сознания, то важность этого периода переоценить невозможно.

Опираясь на достижения психологии, далее предпримем попытку обращения к одной из возрастных периодизаций с целью обоснования становления творческого сознания как эстетического феномена. В ракурсе такой постановки проблемы нам импонирует эпигенетическая

концепция Эрика Эриксона, основная идея которой заключается в том, что развитие личности он связывает с ожиданиями социума, с идеалами, задачами и ценностями, выдвигаемыми обществом на разных возрастных этапах. Сама же последовательность стадий развития определяется природными предпосылками.

Эрик Эриксон высказывает предположение о формировании на каждой стадии развития личностного новообразования положительной или отрицательной модальности. Новообразования закрепляются, сохраняясь на последующих этапах. Это новообразование окрашивает всю жизнедеятельность, и творчество в частности. Такое новообразование определяет тот способ проявления, на котором личность преимущественно останавливает свой выбор в различных ситуациях. Этот выбор Э. Эриксон называет модусом эго-плана и считает его центральным понятием своей теории [12, с. 87].

Все возрастные этапы содержат моменты выбора между прогрессом, связанным с закреплением позитивных качеств, и регрессом, вызванным отрицательными качествами развития. То или иное качество различных модусов может появиться в определенном возрасте и отражает всю глубину отношения человека к творчеству, себе и миру. Процесс развития и заключается в выборе одного из двух полярных отношений.

Так, на первом году жизни, получившем название орально-сенсорной стадии, центральной задачей выступает проработка и выравнивание баланса между базисным доверием и недоверием к миру. Модусом эго является вбирание, запечатление всего, что предлагает мир. Изначально этот процесс достаточно пассивный, но постепенно он переходит в активную фазу исследования мира ребенком.

Надежда и энергия – те ценные качества, которые ребенок может приобрести на данном этапе. Удачное прохождение первой стадии закладывает фундамент для раскрытия потенциала творческого сознания. Мир во всех его проявлениях выступает как непостижимый, притягательный, многогранный. В этом мире творец находит вдохновение для самореализации, его влечет бесконечный интересный процесс познания, постижения. В случае неудачного прохождения первой стадии человек в любой деятельности, предполагающей творчество, будет проявлять тревожность, излишнюю осторожность, страх открытий, нежелание перемен. Таким образом, данный возраст определяет саму возможность экзистенциальной открытости художника, а тем самым становится ресурсом для творчества на следующих этапах развития [16, с. 37].

В детском возрасте творчество носит характер субъективной новизны, тогда как у взрослых это создание принципиально нового, причем имеющего социальную значимость. Изменяя, создавая предмет, человек тем самым реализует творческую деятельность, а также изменяет-

ся сам. Дети, в отличие от взрослых, творчески осваивая мир, новое не создают.

Важнейшее значение в становлении творческого сознания в этот период имеет развитие эмоциональной сферы ребенка, которая представляет собой эпицентр творческого сознания как эстетического феномена. Поэтому на протяжении первого года жизни для становления творческого сознания ребенка исследование простых и наиболее общих физических качеств предметов целесообразно сопровождать музыкальными включениями, выразительностью речи, паралингвистическими средствами и т. д. Чуткое, внимательное отношение к интонационным звукоголосовым проявлениям ребенка также поможет понять его характер отношения к миру, степень благополучности его освоения.

Здесь еще не идет речь о творчестве, а только о сотворчестве взрослого и ребенка, которое является необходимым условием закладки базового доверия к миру через приобщение к ценностям прекрасного, вечного.

Таким образом, для ребенка этого периода развития непосредственно-эмоциональное общение как ведущий вид деятельности и тесные симбиотические отношения с матерью позволяют рассматривать интонационно-музыкальные проявления матери, а также включение в предметный мир как можно большего количества музыкально-звуковых проявлений как сотворчество.

Следующая стадия развития личности в периодизации Э. Эриксона (мышечно-анальная) охватывает второй и третий годы жизни. Возможно формирование автономии как прогрессивного развития этапа раннего детства или стыда и сомнения как отрицательной эго-модальности. Модус эго – возможности регуляции удержания (выталкивания). На психологическом уровне ведется активный поиск ответов на вопросы: могу ли я быть автономным? Могу ли самостоятельно управлять собой?

Волевые характеристики, самоконтроль – те ценные качества, которые приобретаются на данном этапе жизненного пути. Ближайшее социальное окружение, предоставляя ребенку возможность делать самостоятельно то, что ему доступно, дает ощущение владения собой, своим телом, побуждениями, а значит, и в определенной мере средой, миром. Напротив, авторитарные, нетерпеливые, излишне критикующие и гиперопекающие родители формируют неуверенность, нерешительность, чувство стыда и ощущение того, что среда ему не принадлежит. Внешний контроль необходим, но в очень корректной форме. Успешность прохождения этой стадии зависит от соотношения сотворчества и свободы самовыражения. Дозированность такого соотношения формирует чувство собственного достоинства, доброжелательность, готовность действовать и гордость за свои достижения [16, с. 74].

Анализируя возможности раскрытия творческого потенциала ребенка, в значимости этого периода сомневаться не приходится.

Многие творческие личности подчеркивают важность волевых качеств, самоконтроля, называя творчество преодолением себя и мира (Мадди, Мэй). Совершенно естественно, что в процессе самораскрытия в художественном творчестве у человека может возникнуть и сомнение, и нерешительность, и неуверенность в себе и в том, что он делает. Такие ситуативные состояния и проявления в творчестве не редкость. Можно предположить, что проявление и закрепление в данном возрасте таких состояний в дальнейшем может привести к блокированию творчества.

Рассмотрим более детально закономерности развития творческого сознания на этом жизненном этапе. Художественное творчество – музыка, лепка, рисование, аппликация – расширяет опыт творчества, развивает и уточняет восприятие мира не только на когнитивном уровне, но и в эстетическом плане.

Приобщение ребенка к творчеству целесообразно организовывать как игровой вид деятельности. Содержание общения с искусством – это игра, а его форма – эстетическое освоение действительности. Причем игровое и эстетическое практически полностью сливаются. Научить жить в гармонии, понимать, любить и создавать прекрасное – те положения, которые составляют истинный смысл эстетического воспитания детей раннего возраста. Эстетическое воспитание нельзя полностью подчинить законам дидактики. Эстетическое воспитание и детское творчество не содержат пользы в социальном плане, они наивны, бескорыстны и естественно встроены в отношения взрослых и детей. Именно организация домашней среды и сотворчество родителей с детьми выступают главным фасилитативным условием раскрытия творческого потенциала.

Третья, локомоторно-генитальная, стадия приходится на дошкольный возраст. С 3 до 6 лет возникает дихотомичная необходимость выбора между инициативностью и чувством вины. Модус эго связан с интрузией.

Выбор в пользу инициативности свидетельствует об удачном прохождении возрастной ступени, позволяет пополнить копилку ценностных качеств в виде направленности, целеустремленности, изобретательности и способности к фантазированию. На противоположном полюсе – антиценные качества: покорность, чувство вины и тревоги, подавление и сдерживание оптимистических надежд и фантазий. Их появление связано с недовольством и раздражением взрослых как реакцией на вопросы, игры, творчество ребенка.

Для творческого становления эта стадия также архиважна, она разворачивает человека или в сторону потенциального триумфального творческого пути, или же в сторону тотального разрушения. Этот период связывает детские мечтания, оставляя их и в дальнейшем с целями

активной взрослой жизни. В возрасте 3-6 лет зарождаются моральные качества, в частности чувство ответственности [16, с. 102].

Позиция творческой зрелой личности также объединяет детскую экзистенциальную позицию открытости, доверия к миру, позицию ответственного, инициативного взрослого.

Младший школьный возраст, или латентная стадия, имеет возрастные границы от 6 до 11 лет. Ребенок оказывается перед выбором между прогрессивной компетентностью и регрессивным чувством неполноценности. Дети проявляют способность к организованной деятельности, регламенту, соблюдению правил, проявляют интерес не только к тому, как устроены вещи, но и к тому, как их освоить, использовать, приспособить. Детей не только поощряют к различным видам творчества, но и особо ценят умение довести начатое дело до конца, хвалят за результаты. Ценностные качества системности, трудолюбия и компетентности оформляются на этой возрастной стадии. Когда родители и школа недооценивают деятельность и результативность ребенка, то закрепляется чувство неполноценности, неадекватности, посредственности, что негативно отражается на раскрытии его творческого потенциала [16, с. 252].

В период отрочества (12–20) осуществляется выбор между идентичностью и непризнанием. Осознание собственной принадлежности к определенной личностно-социальной позиции, которая определяется выполняемой социальной ролью, формирует групповую идентичность. Оpozнание своего «Я» и собственных эго-состояний формирует эго-идентичность. Целостная идентичность составляет эпицентр всего жизненного цикла каждого человека. Идентичность дает ощущение собственной уникальности и осознание отдельного не симбиотического существования. Таким образом, с формированием идентичного ядра тесно связано становление человека как индивидуальности. Индивидуальность личности формируется к двадцатому году жизни. Поэтому весь последующий жизненный путь уже приобретает индивидуальные личностные уникальные черты. При спутанности идентификаций и сложностях в опознании своего «Я» реализуется негативный сценарий возрастного этапа [17, с. 36].

В эстетических измерениях, на наш взгляд, этот возрастной этап разворачивает человека в одну из сторон: в сторону творчества, индивидуальности, аутентичности, сформированных эстетических вкусов и ценностей или же в сторону потребительского сознания, массовости, обыденности.

Опознание собственного «Я» базируется на сформированных ранее ценностях – доверии, самостоятельности, инициативности, компетентности. Сложности с распознаванием «Я» связаны с укрепившимся недоверием, неуверенностью, чувством вины и сознанием своей неполноценности.

Ранняя зрелость, имеющая возрастные границы 20–25 лет, нацеливает выбор на близкие отношения или изоляцию. Модус эго – поиск близких отношений, создание семьи. Обычно на этом этапе человек уже имеет сформированную идентичность и включен в трудовую деятельность.

Близость важна как в физическом плане, так и в духовном. Она проявляется как забота о близком человеке, желание делиться с ним всем существенным, при этом не боясь себя потерять. Нужно отметить, что растворение в другой личности, потеря своего «Я» происходит при диффузии идентичности, несформированной индивидуальности. В полной мере осваиваются этические ценности, проявляющиеся в любви, сотрудничестве, соперничестве.

Избегание контактов, дистанцирование, порожаемое страхом утратить свое эго, приводит к чувству изоляции и дальнейшему самопоглощению, а впоследствии – к одиночеству [17, с. 112].

Этап взрослости, или зрелости, охватывает значительный период жизни – от 25 до 65 лет. Эриксон подчеркивает важность творчества, а если быть точнее, то продуктивного творчества, выбор которого делает эту стадию прогрессивной.

Модус эго периода зрелости – продуктивность и творчество. В этот период человек уже прочно связан с определенным родом занятий, профессией. Для него характерны интерес к судьбам людей, обеспокоенность жизнью грядущих поколений, будущего общества, мира. Поэтому важными в мировоззренческой позиции становятся общечеловеческие ценности. Отсутствие такой широкой сопричастности подменяется сосредоточенностью на себе, а главной заботой становится удовлетворение своих потребностей, собственный комфорт. Как результат – самопоглощенность, себялюбие, недостаток веры, доверия [17, с. 182].

Конечно же, обращение к общечеловеческим, или гедонистическим ценностям в творческом сознании художника, отражается в выборе тематики, отношении к творчеству в своей жизни и к себе в творчестве.

Становится понятным, почему Эриксон наиболее ценным возрастом в плане реализации творчества считает зрелость, поместив его (творчество) в сущностную сердцевину данного возрастного периода.

65 лет и далее определяют этап поздней зрелости, когда наступает время определения целостности эго или, напротив, отчаяния. *Модус эго* связан с интеграцией, оценыванием событий всей жизни. При удачном прохождении этапа оформляются ценные качества мудрости и самоотречения.

Период поздней зрелости замыкает круг ценностей. Целостность (*integrity*) взрослого и базовое доверие в младенческом возрасте, уверенность в честности (*integrity*) Эриксон обозначает одним этим термином [12, с. 115].

На этапе поздней зрелости усиливается потребность соприкосновения с общечеловеческими ценностями. У цельных, зрелых людей эта потребность удовлетворена и продолжает удовлетворяться через творчество или осмысление себя в творчестве, широкого смысла и ценности собственного творчества.

Отметим, что описанные стадии Э. Эриксона считает универсальными для всего человечества. Его концепция, хотя и не ставит прямой задачи исследования творческого сознания как эстетического феномена, может служить отправной точкой для понимания развития тех ценностей, свойств, качеств, которые раскрывают потенциал сознания субъекта творческой деятельности.

По Эриксону, творчество и продуктивность развития – это выбор человека. Выбор художником творческого пути – это и есть явление миру его свободы, о которой как о сущностной характеристике творческого сознания в философском дискурсе говорят, пожалуй, чаще всего.

Таким образом, мы попытались в каждом возрасте найти те константы, которые приводят к «сгущению» определенных психических признаков, делают их характерными для творческого сознания как эстетического феномена. Предпринятый анализ не является исчерпывающим, однако он демонстрирует состоятельность и перспективность такого подхода в философском осмыслении предмета нашего исследования.

На каждом возрастном этапе закладываются свои новообразования, которые не только окрашивают всю жизнедеятельность, но и встраиваются в структуру творческого сознания. Это и возможность экзистенциальной открытости художника, и свобода самовыражения, а также экзистенция созидания, позиция ответственности, компетентность как опыт художественного творчества, эстетический вкус и ценности, аутентичность и оригинальность, любовь, сотрудничество, сопричастность общественным ценностям, мудрость. Очевидно, что обращение к периодизации Э. Эриксона позволило выделить те способы экзистирования творческого сознания художника, которые возникают на различных возрастных этапах.

Возраст как цикл развития творческого сознания сочетает в себе общекультурные детерминанты, факторы индивидуальной бытийной жизни, а также природные предпосылки. Эффективность прохождения каждого возраста связана с выбором в пользу прогресса и творчества. Очевидно, что для творческого становления и реализации художника каждый возраст максимально значим и незаменим. Творческое сознание как эстетический феномен обусловлено культурно-историческим контекстом жизни художника, но при этом огромную роль играет его внутренний мир.

Перспективу развития понимания проблемы становления творческого сознания мы видим в феноменолого-герменевтическом проясне-

нии связей, существующих между возрастом художника как характеристикой жизни и его творческим сознанием как экзистенциальной позицией. Сохраняя в поле внимания сущностную взаимосвязь экзистенциальности и фактичности в бытии Dasein, мы планируем рассматривать разные возрасты как способы экзистирования творческого сознания художника. При этом особое внимание важно уделять достижениям эстетической и психологической науки.

Список литературы

1. Ариес Ф. Возрасты жизни // *Философия и методология истории* / общ. ред. и вступ. ст. проф. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977. С. 200–211.
2. Возраст в истории европейской философии (историческое введение в философию возраста) [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/80/055/26128.php> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Жирмунский В.М. Личная и социальная биография писателя. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. 440 с.
4. Косилова Е.В. Философия возраста: Взаимосвязь эмоционального и познавательного взросления человека. М.: ЛЕНАНД, 2014. 336 с.
5. Красиков В.И. Синдром существования. Томск: Б/и, 2002. 256 с.
6. Кривцун О.А. Биография художника как культурно-историческая проблема // *Человек*. 1997. № 4. С. 29–39.
7. Лишаев С.А. Эстетика времени и возрастной этос // *Вестн. Самар. гуманит. академии. Сер. «Философия. Филология»*. 2015. № 2 (18). С. 99–111.
8. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство. 1991. 588 с.
9. Руднев В. Модернистская и авангардистская личность как культурно-психологический феномен // *Русский авангард в кругу европейской культуры*. М.: Истина, 1993. С. 189–193.
10. Рыбакова Н.А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности. СПб: Алетейя, 2006. 288 с.
11. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. М.: Янтарный сказ, 2001. 414 с.
12. Философские сюжеты Э. Эриксона / под ред. П.С. Гуревича. М.: Канон-Плюс, 2006. 417 с.
13. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1993. 248 с.
14. Эпштейн М.Н. К философии возраста: Фрактальность жизни и периодическая таблица возрастов // *Звезда*. 2006. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/4/ep12.html> (дата обращения: 05.10.2019).
15. Эпштейн М. Парадоксы новизны. М.: Советский писатель, 1988. 417 с.
16. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ.; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Ленато; АСТ; Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. 344 с.

**AGE AS A CYCLE OF DEVELOPMENT OF CREATIVE
CONSCIOUSNESS: AESTHETIC AND PSYCHOLOGICAL
ANALYSIS**

O.M. Mazanenko

Lugansk State Academy of culture and arts name of Mikhail Matusovsky, Lugansk

The article substantiates the possibility and necessity of modern philosophy studying the problem of age as a special way to detect the unconditional, spirit, consciousness at different stages of life. The concepts of «becoming», «development», «differences», «opportunities» associated with age allow us to reveal the non-identity of creative consciousness from different positions of being-age. An attempt is made at each age to find those constants that lead to the «condensation» of certain mental signs, make them characteristic of creative consciousness as an aesthetic phenomenon. The epigenetic theory of E. Erickson is the basis of the undertaken analysis.

Key words: *creative consciousness, development, life path, stage, mode-ego.*

Об авторе:

МАЗАНЕНКО Оксана Михайловна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры рекламы и PR-технологий, докторант, «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского», Луганск. E-mail: oksanamazanenko@mail.com

Author information:

MAZANENKO Oksana Mikhailovna – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor of the Department of Advertising and PR-Technologies, doctoral student, Lugansk State Academy of Culture and Arts. M.Matusovsky. E-mail: oksanamazanenko@gmail.com